

Рефлекс Павлова

53-летний доктор экономических наук Валентин Павлов, министр финансов правительства Н. Рыжкова и один из наиболее убежденных защитников политики нынешнего кабинета, вступает, похоже, в большой бизнес. Он занял пост председателя правления газетно-издательского консорциума «Деловой мир» (уставный фонд — более 10 млн. руб.), сохранив при этом министерское кресло в здании на улице Куйбышева и оставшись при должности члена президиума союзного Созмзна.

Нерешительные, недееспособные — вот эпитеты, которыми все чаще награждают членов центрального правительства. Пример Валентина Павлова позволяет вступить за министров: кое-кто из них демонстрирует в последнее время впечатляющую коммерческую хватку. Правда, министры демонстрируют ее не на своей основной работе, где дела настолько плохи, что горой кажется: выхода нет. Нет, они готовят себе «запасные аэродромы» и все торопливее расчищают посадочные полосы.

Кто сказал, что на двух креслах неудобно сидеть? Павлов, судя по всему, чувствует себя вполне уютно. Тем более что Министерство

финансов входит в число семнадцати учредителей консорциума. Правда, никакого материального вознаграждения министр в должности главы консорциума не получает, работает там как бы «на общественных началах». Более того, по словам главного редактора газеты «Деловой мир» и члена правления одноименного консорциума Юрия Кирпичникова, Валентин Сергеевич является скорее номинальным руководителем консорциума, чем реальным. «Мы, может, и хотели бы, чтобы министр финансов как-то помог нам. Но посудите сами: у газеты «Деловой мир» примерно те же проблемы с бумагой, компьютерным обеспечением, что и у «Московских новостей». Так в чем же нам покровительствует министр?» — задает риторический вопрос Юрий Кирпичников, который был инициатором приглашения Павлова в правление. «Конечно, не в качестве министра финансов, а как председателя Всесоюзного экономического общества», — уточняет он.

«Сразу хочу отметить подозрения, — продолжил Кирпичников, — что консорциум — это нечто вроде СП, создаваемых аппаратом КПСС. Большое число учредите-

Министры подыскивают себе «запасные аэродромы»

лей позволяет нам быть независимыми. Министерство финансов вообще не вложило в «Деловой мир» ни копейки. Хотя, конечно, Павлов подписывает некоторые наши документы».

«Возможно, юридически мы поступили и не совсем грамотно», — признается Юрий Кирпичников, оговариваясь, что законодательство сейчас меняется очень быстро.

И все же министр — и председатель консорциума. В одном лице. Или возьмем шире: государственный чиновник — и он же предприниматель. Совместимо ли это в условиях все еще до крайности централизованного государства, где экономические нити управления прямо или косвенно тянутся через союзное правительство. Концерны, консорциумы, ассоциации, заручившись поддержкой государственных чиновников, уже находятся в неравных стартовых условиях по сравнению с теми, у кого нет прямого выхода на «человека с вертушкой».

И дело здесь в конечном счете не в Валентине Павлове. Просто он «первая ласточка». Глядя на него, другие министры, похоже, вырабатывают в себе аналогичный рефлекс: «схватить» понравившуюся фирму, поскольку почва под ногами союзного

правительства становится все более зыбкой.

Кстати говоря, во всех развитых демократиях, в частности в США, Великобритании, ФРГ, существуют специальные законы, запрещающие министрам одновременно занимать посты директоров, членов правлений или наблюдательных советов частных компаний. Да что нам развитые демократии!.. Возьмем то, что нам ближе по уровню демократизации. 58-я статья конституции Эквадора запрещает министрам занимать посты в организациях, «которые могли бы подписывать контракты с правительством», а по конституции Панамы (ст. 139) государственные чиновники высшего эшелона не могут занимать должности в компаниях, фирмах и на предприятиях.

Впрочем, и у нас с трудом, но нащупывают правовые аксиомы. **Вот что на бумаге.** Из постановления I Съезда народных депутатов России: «В РСФСР не допускается совмещение должности руководителя государственного органа власти или управления с любой другой должностью...» (подчеркнуто мной. — В.О.). Вопрос закрыт?

Ничуть не бывало. **Вот что на деле.** Только один пример: председатель Высшего экономического со-

вета при Президиуме Верховного Совета РСФСР Михаил Бочаров сохраняет пост президента концерна «Бутэк».

Бочаров отменил любые намеки на противоречие существующего положения с законом: «В «Бутэке» я зарплаты не получаю, служебным транспортом не пользуюсь». По словам Бочарова, он остается президентом концерна только ради того, чтобы на практике опробовать механизмы приватизации. «Я же не лоббист: ни в парламентах, ни в Высшем экономическом совете я интересы концерна не защищаю и защищать не буду».

Отбросим подозрительность, не оставим скрупулезность. Если сохранить «лазейку в законе», то не окажется ли целый ряд создаваемых сейчас «независимых» фирм, ассоциаций и банков «под чутким руководством» министров. Слава Богу, конечно, если нашим государственным чиновникам удастся найти себя в предпринимательстве. Я обеими руками «за». С одной единственной оговоркой: за пять минут до того, как войти в большой бизнес, пусть министр войдет в кабинет премьера и положит ему на стол заявление об отставке, а потом и «применяется» на любые «аэродромы» — и мягкой ему посадки.

Владимир ОРЛОВ.